

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ИМ. Ч.Э. АХРИЕВА»**

**«КАВКАЗОВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ
ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ»**
*(к 125-летию со дня рождения ученого-языковеда,
просветителя и драматурга З.К. Мальсагова)*

Материалы

Международной научно-практической конференции

г. Магас, 24-25 сентября 2019 г.

УДК 93/94/908
ББК 63.8
К12

Утверждено к печати Ученым советом
ГБУ «ИнгНИИ»

Редактор:
Накостоев Х.А.

Редакционная коллегия:
Киева З.Х., Хайрова Р.Р., Илиева Ф.М., Костоева Ф.М.

К12 «Кавказоведение в системе общей культуры и образования»
(к 125-летию со дня рождения ученого-языковеда, просветителя
и драматурга З.К. Мальсагова): Материалы Международной
научно-практической конференции. Магас, 24-25 сентября 2019
г. – Назрань: ООО «Кеп», 2019. – 260 с.

ISBN 978-5-4482-0058-8

Сборник составлен по материалам, представленным к Международной научно-практической конференции «Кавказоведение в системе общей культуры и образования» (к 125-летию со дня рождения ученого-языковеда, просветителя и драматурга З.К. Мальсагова). Авторами статей рассмотрены различные вопросы, связанные с изучением языка, литературы, истории и этнографии ингушей и других народов.

Сборник предназначен для научных работников, занимающихся исследованиями в области языкознания, литературы, истории, для аспирантов, студентов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-4482-0058-8

© ИнгНИИ им. Ч.Э. Ахриева, 2019.

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА КАК ОДИН ИЗ РАЗЯДОВ ИНГУШСКОЙ ОНОМАСТИКИ

Сагов Р.З.

(г. Магас, Республика Ингушетия, РФ)

Аннотация. В статье рассматриваются имена как словообразовательные особенности ингушского языка. Проводится аналогия ингушских имен с именами из древних письменных источников, и с именами других народов. Отмечается традиция наречения имени. Через антропонимы показываются этнокультурные связи ингушей с различными народами. Делается попытка обозначить место ономастики в науке.

Ключевые слова: антропонимы, ономастика, имена, фамилии, язык, культура, ингуши, Северный Кавказ.

Annotation. The article considers names as word-formative features of the Ingush language. The analogy of Ingush names with the names from ancient written sources, as well as with the names of other peoples. It is noted about the traditions of naming. Through anthroponyms, shows the ethnic and cultural ties of the Ingush with different peoples. An attempt is made to mark the place of onomastics in science.

Keyword: anthroponyms, onomastics, names, language, culture, Ingush, North Caucasus.

По мнению кавказоведов, народы Кавказа являются представителями особой кавказской языковой семьи, отличной от всех других языковых семей мира, носителями древнейших традиций языка и культуры. Ингуши, как утверждают ученые, сохранили все лингвистические особенности, присущие древнему кавказскому этноязыковому массиву [8, с. 202]. Ингушский язык относится к центрально-кавказскому субстратному языку (яфетической, иберийско-кавказской, кавказской) семьи языков.

Язык – это способ мышления, стержень национальной культуры и самосознания, хранитель тайн истории народа. «Он (язык – Р.С.) хранит память не только о духовных ценностях, но и контактах с другими народами: древней Передней Азии, России, Грузии, Армении, народами Северного Кавказа» [11, с. 28].

В настоящей статье рассматривается определенная часть традиционных и современных личных мужских имен ингушей, показать словообразовательные особенности ингушского языка через имена и образованных от них фамилий.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий особенности происхождения имен. «Сегодня ученые, занимающиеся ономастикой, то есть наукой о собственных именах, отмечают, что собственные имена людей – это есть часть истории народов. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты с другими народами» [3, с. 9].

Изучению особенностей наречения имени у ингушей посвящено немало исследований. В частности, русский исследователь Н.Ф. Грабовский писал, что у ингушей для наречения новорожденных «даются магометанские имена, но иногда ингуш любит назвать своего ребенка каким-нибудь предметом, как например: Берц (волк), Алхазыр (птица), Ножчь (дуб), Топчи (пистолет) и т.д. Затем ингуши охотно дают имена в честь каких-нибудь уважаемых людей, не исключая русских» [цит. по: 3, с. 11].

Мотивы присвоения имени человеку связаны, прежде всего, с мировосприятием людьми окружающей среды. В древних антропонимах отражены представления, основанные на культово-исторических факторах, связанных с определенными тотемами [3, с. 15].

В ингушской ономастике сохранились имена древней субстратной культуры Центрального Кавказа. Профессор А.С. Куркиев пишет, что «в ингушском языке представлено определенное число личных имен, возникших на базе исконного лексического фонда данного языка. Эти имена очень конкретны и связаны с фауной, флорой, атрибутивными именами и т.п. Например, имена: *Буордз* «волк», *Га* «лист дерева», *Майра* «храбрый» и др. В отличие от заимствованных, исконные личные имена являются, как правило, достоянием данного языка и редко проникают в другие языки. Исконные имена представляют собой наиболее древний слой в ингушской антропонимике» [9, с. 192].

Обычай давать имена названиями животных, растений и других явлений природы уходит в глубь веков. Эта традиция – одна из древнейших, которая наблюдается почти у всех народов мира, в

том числе и у ингушей. Вероятно, это связано с желанием родителей видеть своих детей здоровыми, сильными, смелыми и ловкими, красивыми, такими, какими были животные, названиями которых они нарекали своих детей.

Одним из самых распространенных у ингушей в прошлом являлся обычай (в определенной степени сохраняется до сих пор) давать имена, связанные с пожеланиями сохранить жизнь и здоровье ребенка, защитить ребенка от нечистых сил, сглаза и т.п., например, такие имена как *Висха*, *Ваха*, если ребенок мужского пола, или *Яха* – если женского пола, означающее буквально «Живи» (в значении живучий) и т.п. Нередко детей называли нарицательными именами, с целью ввести «нечистые силы» в заблуждение. Поэтому некоторые дети имели по два имени.

Традиция давать второе имя сохранилась по настоящее время. Кроме сказанного, это связано и с традицией наложения табу для невесток на имена старших или вообще почитаемых лиц семьи или фамилии мужа (свекра, свекрови). Эта древнейшая традиция, имеющая связь с антропонимикой, вероятно, общая для всех кавказцев. У ингушей принято, чтобы невеста называла свекра *дада* «папа», свекровь *нана* «мама», старшего деверя – *воккхагIвар* «старший», младшего деверя – *зIамсаг* «молодой человек», *кIаьнк* «мальчик», не собственным, но обязательно нарицательным именем; аналогично золовку – *йол* «девушка», *йулуг* «девочка» – в соответствии с возрастом.

Наречение имени, особенно ребенку мужского пола, являлось важным событием в ингушской семье. По этому случаю резался баран и устраивался «той» (пир), т.е. готовился праздничный стол, посвященный наречению имени, устраивалось угощение в честь продолжателя рода, фамилии. У ингушей имена новорожденным, как правило, давались дедушками и бабушками, с пожеланиями счастья, здоровья, благополучия и т.д.

Независимо от морфологии, семантики, этимологии, ингушские традиционные имена можно группировать по характерным признакам и словообразовательным формантам. Например, имена, в образовании которых участвуют элементы словообразования, имеющие смысловое значение родства, атрибутивности и т.п., как например частицы: «да», «кь // кьо», «са // сий» и т.д. Следует указать, например, что частица «кь // кьо» («сын»), только во множе-

ственном числе – «кьонгий» // «наькъан» – «сыновья // потомки» участвует в образовании патронимических (фамильных) названий. Таким образом, с помощью данных морфем образовались патронимии: *Гадаборшкьонгий*, *Мускьонгий*, *Гажкьонгий*, *Пхьалаькьонгий*, *Сагкьонгий*, *Хьоккьонгий*, *Экажкьонгий*, *Яндкьонгий* и др. Чаще встречаются названия патронимий со словообразовательным формантом «наькъан»: *Гарчхананаькъан*, *Газгиринаькъан* и т.д.

Первую группу составят «статусные» имена: *Аьшк* «железо, сталь, крепкий»; *Аза* // *Малха Аза* «Солнца Аза», «Аза – дочь Солнца», в значении божественная или сакральная; *Берд* «берег, крепость», что значит надежный; *Дошув* «золото, драгоценный, дорогой»; *Дотув* «серебро, добрый, целительный»; *Чона* «чугун, твердый»; *Лихькорта* букв.: «змеиная голова», «мудрый»; *Малх* «солнце, светлый, высший, величавый»; *Марх* «солнце» и т.д.; *Малхсаг* // *Малсаг* букв.: «солнечный человек», «человек, знающий о солнце»; *МаIас* или *МаIус* «верховный, главный, почтенный»; *Хьунсаг* «лесной человек»; *Нарт* «герой, богатырь, сильный»; *Сийна бIарс* букв.: «синий глаз», «светлый глаз, зоркий глаз, всевидящее око, острый взор» и т.д.

Во вторую группу можно включить имена, образованные от названий животных: *Бора* «медведь», старое название или *Ча* «медведь», табуированное название, буквально волосатый, лохматый; *Бордз* «волк», олицетворение верности, стойкости, смелости и мужества; *Борцакх* «барсук, символизировал здоровье»; *Цьхогал* // *Цогал* «лиса, хитрый, изворотливый»; *Сай* «олень, быстрый, олицетворение благородства и красоты»; *Ка* «овен, удача, благодать, состоятельность»; *БугI* или *Уст* // *Устарх* «бык, символ силы и благополучия»; *Кхокха* «голубь, верность, надежность, символ благодатной вести» и т.д.

В третью группу войдут имена, образованные от названий растений: *Пла* «лист, символ жизни и плодovitости»; *Хьокха* «кол, опорный столб, опора семьи, рода, народа»; *Турс* «крепкий», вид дерева, из которого делались щиты. Этому дереву придавалось сакральное значение. Оно символизировало защиту: *КIарцIал* «акация, жизнестойкое, почитаемое ингушами дерево». Это дерево имело большое значение в жизни ингушей, и не только в хозяйственных нуждах.

Вероятно, к древнейшему пласту относятся следующие ингушские имена, унаследованные от древнего центрально-кавказского

субстрата: *Армак, Акхасаг, Бердакъ, Ботакъ, Бора, Борасаг // Бурсаг, Балхар, Вахар, Гетагаз, Гиназ, Диксаг, Дукъ, Орзми, Охар, Инаркъ, Ита, Ижи, Кхери, Кинда, Куркъ, Малсаг, Мате, Матакъ, Навсар, Ольг, Патарз, Пхьаргаз, Сосар, Сосаркъ, Солс, Саг, Тенсар, Понг, Фатхинг, Хинг, Хьунсаг, Хамч, Хьокх, Устби, Ча, Чатонг, Чабордз, Чоанкар, Ширткъ, Шоа, Эжи* и др. Многие из этих имен встречаются в нартском эпосе ингушей и в ингушской антропонимике как личные мужские имена. Известны и производные от этих имен фамилии: Арсамаков, Аксагов, Ахриев, Ботакиев, Боров, Борзов, Вахаров, Гетагазов, Бурсагов, Мальсагов, Матиев, Хамчиев и многие другие.

Ингушские исконные имена по морфологической и семантической структуре могут быть сложными и простыми. Наиболее характерными словообразовательными особенностями в ономастике ингушей являются формообразующие частицы, в основном, окончания: *арх, арс, лал, бал, берд, дар, къо, маз, мах, мат, мар, ольг, тар* и т.д.

Сохранилось огромное число личных мужских имен ингушей, образованных с участием указанных частиц, например, «къо». Это имена, скорее всего, дошедшие до наших дней от древнейшего субстрата: *Ампакъ, Апсалкъ, Бердакъ, Берснакъ, Бозаркъ, Ботлакъ, Дударкъ, Тамаркъ, Табдарзакъ, Иандаркъ, Гошлакъ, Гошлакъ, Губажкъ, Долаткъ, Дошалкъ, Зондкъо, Иналкъ, Инаркъ, Ковнакъ, Орснакъ, Пхьадакъ, Сосаркъ, Солтакъ, Тенсаркъ, Темаркъ, Тотакъ // Тутакъ, Товкъ, Матакъ, Марзакъ, Мардукъ, Мартазкъ, Хьадажкъ, Шапшаркъ, Ширткъ, Шоткъа // Шиткъа, Чаркъ, Элбазкъ // Элбаздкъ* и др. Возможно к этому ряду можно отнести и имена со схожим по звучанию окончанием «кх»: *Албакх; Гайтакх, Пармакх, Долакх, Иарчакх, Патаркх // Патарх* и т.д.

От этих имен производны многие современные ингушские фамилии: *Ботакънакъан* «Батакиев», *Бозаркънакъан* «Бузуркиев», *Инаркъхьажнакъан* «Инаркиев», *Сосаркънакъан* «Сосуркиев», *Дошалкънакъан* «Дошлакиев», *Элджеркънакъан* «Эльджеркиев» и др. Соответственно и фамилии: *Албакхнакъан* «Албаков», *Иарчакхнакъан* «Арчаков», *Гайтакхнакъан* «Гайтукиев», *Долакхнакъан* «Долаков» и т.д.

К древнейшему пласту, вероятно, следует отнести и множество других личных мужских имен с различными частицами, напри-

мер: «берд»: *Акхберд, Аьлаберд, Берд, Бийберд, Бораберд, Глаберд, Гюйберд, Гудаберд // Гудберд; Джювберд; Хамберд; Элберд* и др., также и имена с характерными окончаниями на «бот»: *Бекбот; Бийбот, Гелабот, Джанбот; Товбот, Тембот, Хамбот, Хосбот // Хоасбот, Шахьбот* и т.д., имена с окончанием на «маз»: *Ачамаз, Бамаз, Гламаз, Маз, Ормаз, Оалмаз* и др., с окончанием на «лас» // «лис»: *Малас, Малис, Ралас* и т.д.; с окончанием на «арс»: *Гарс, Харс, Янарс, Берс, Лорс, Оарс* и др.; и имена с окончаниями на «со», «си», «ци»: *Бас // Босо, Хасо; Тасо, Гинсо, Каси, Куци, Товси, Пейси, Маси, Эйси* и т.д.; имена: *КIаци, Муци, Хуци, Маци, Баци, Хьаци, Уци* и т.д. Фамилии, образованные от этих имен: *Базиев, Бесаев, Гайсанов, Касиев, Кациев, Мазиев, Мациев, Харсиев, Хасиев, Хуциев* и др.

К наиболее старинным именам, вероятно, относятся и имена, которые представлены в ингушской антропонимике с окончаниями «арх», «мат» и т.д. Это несколько групп имен с характерными окончаниями, как, например, первая группа имен с окончанием на «мат» *Азамат; Бахьмат; Зарахмат; Зармат; Зумат; Мат // Мате; Мамат* и т.д.; вторая группа имен с окончанием на «арх»: *Аспарх; Анпарх, Патарх; Татарх; Устарх; Эскарх* и др. Известны производные от этих имен современные ингушские фамилии, такие как: *Маматов, Маматиев, Матиев, Зармотов, Дзуматов // Зуматов* и др. Они представляют большой интерес не только для науки, но и для тех, кто вообще интересуется вопросами ономастики.

Имена рассказывают о событиях минувших дней, об этнокультурных и иных контактах разных народов с древнейших времен. Именно об этом свидетельствуют нам имена из древних письменных источников.

У античного автора Лукиана Самосатского (I тыс. до н.э.) упоминается имя «Адирмах» – предводитель «махлиев // махелонов» или «страны Малх» на Центральном Кавказе, и скифский посол «Арсаком» [10, с. 99]. Он упоминает эти имена, описывая исторические события рубежа I тыс. до н.э. и I тыс. н.э., связанные с войной между скифами и Босфорским царством. В этой войне на стороне Босфорского царя, единым фронтом в союзе против скифов выступили махлийцы и аланы, так как Босфорский царь приходился тестем Адирмаху. Босфорский царь отдает предпочтение Адирмаху во время сватовства, а не скифскому послу Арсакому,

что и явилось причиной для начала войны. Однако нас интересует имена, а не события.

Имя скифского посла «Арсаком» напоминает ингушское мужское имя *Арсмак* // *Арсамак*, а имя «Адирмах» становится в ряд с ингушскими собственными именами с окончанием на «мах»: *Амах* (*Ам-мах*), *Амах* // *АмагаI* (*Ам-мах*), *Гармах* (*Гар-мах*), *Заблмах* (*Забл-мах*), *Мах* // *Мух*, *Махь*, *Тамах*, *Умах*, *Пшемах*, *Шимах* // *Шимох* и др. В свою очередь, от этих имен производны ингушские фамилии Амаханов, Алиханов, Мухиев, Умаханов и другие. Очевидно, эти антропонимы относятся к древнейшему пласту кавказских имен.

Ученые справедливо отождествляют народ «махлий» или «махелоны» из античных источников с ингушами. Этноним «махла-лон», производный от древне-ингушского «малхий», сохранился до сих пор у осетин в обозначении ингушей. Большой интерес в связи с этим представляют ингушские имена и топонимы, которые созвучны с данным этнонимом: Малка, маьлхий, Малхаз, Малсаг, МаIас, Малхисте, МалартIе, Малгобек и т.д., производные от «малх», что значит солнце, встречающийся в разных видоизменениях как собственное имя, как этноним, топоним, гидроним, «... и могут быть этимологизированы с помощью ингушского языка...» [17, с. 222]. Этот ряд можно продолжить, но в данном случае нет необходимости в этом.

Имя «Заблмах» до сих пор встречается у ингушей и чеченцев. Отметим, однако, что в чеченском варианте окончание несколько отличается от ингушского варианта. Например, если на ингушском языке имя звучит как *Заблмах* (*Забл-мах*), с окончанием «мах», то в чеченском *Зелимха*, соответственно, с окончанием «мха» или «мхан».

Чеченский исследователь Н.С. Бибулатов, анализируя имя «Зелимхан (м)», приводит варианты: «Зела**мха** (м), Зела**мхан** (м), За**ламхан** (м), За**лимхан** (м)» [5, с. 72]. Есть аналогичные примеры с подобными окончаниями относительно других имен: «Ислам (м). Исла**мхан** (м). Варианты: Исла**мха**» [Там же, с. 78]. Женское имя Зумарт в чеченском языке имеет также и вариант Зумрат [Там же, с. 74]. То есть, здесь мы наблюдаем некоторые различия в окончаниях: если в ингушском языке окончание звучит как «мах», «мар», «март», то в чеченском звучит как «мха», «мра».

Естественно, у ингушей, как и у других народов, с давних пор существовали культурные, торговые, политические и иные связи с разными народами, о чем, кроме всего прочего, говорят и имена. Например, на этнокультурные связи ингушей с древней Русью указывают некоторые старинные ингушские имена. В качестве примера можно привести ингушское имя «Ольг», эпоним старинной ингушской фамилии «Олигов».

Это имя в форме «Олег» встречается у русских и вообще у восточных славян. Принято считать, что это имя, наряду с некоторыми другими, скандинавского происхождения, из имен, «привнесенных в период язычества викингами-завоевателями, как, например, Рюрик (Hrorekr), Олег (Helgi «святой»), Игорь (Ingvar «молодой»), Глеб (Gudleifr, эквивалент нем. Gottleb), Роговолод (Rag(n)valdr) [16, с. 11].

Может быть, эти имена действительно заимствованы. Но относительно имени Олег у нас возникают сомнения. Обратим внимание на одну особенность. Г.В. Вернадский говорит, что это имя первоначально произносилось, как **Ольг** [7, с. 62]. В древнерусском песенном эпическом произведении – в былине «Вольга», упоминается имя Волх-Вольга. Исследователи считают, что это имя «восходит к **Ольг**, Олег, Ольга – именам первых русских князей». «В «Именослове» М. Морошкина приведены как равнозначные варианты: **Ольг**, Олег, Олех (Морошкин 1867, 142 (2-я паг.), Ольга, Ольха (Там же, 143 (2-я паг.))» [12, с. 16]. Здесь мы видим, что данное имя в русском языке изначально звучит так же, как и в ингушском «**Ольг**». Кроме того, термин «ольг» в ингушском языке имеет и другое значение – «круглая лепешка».

У ингушей наряду с антропонимом Ольг существует целый ряд имен с однотипными окончаниями на «ольг» // альг» // «арьг», например: *Бийдолг*, *Гюлг*, *Муцолг*, *Багалг*, *Вадалг*, *Далг*, *Налг*, *СиргIалг*, *Хьоашалг*, *ПхьаргIалг*, *Сурулг*, *Эрселг*, *Аьбарг*, *Ювларг*, *Иахарг*, *Сийна бIарг*, *Фьарг* и т.д. Соответственно фамилии происходящие от этих личных имен: *Эрсельгнаькъан* «Арсельгов», *Иахаргнаькъан* «Ахильгов», *Ольгнаькъан* «Олигов», *Вадальгнаькъан* «Вадельгов», *Муцольгнаькъан* «Муцольгов», *Нальгнаькъан* «Нальгиев», *Фьаргнаькъан* «Фаргиев», *Хьоашалгнаькъан* «Хашагульгов» и др. Кстати, имя *Эрсельг* означает «русский» от ингушского *эрсий* // *оарсий* «русский», только «эрсельг» имеет уменьшительное значение.

Встречаются в ингушской ономастике и славянские имена, как *Багдан* «Богдан», *Ладимир* (вероятно, от имени Владимир) и др.

А.С. Куркиев пишет, что «разнообразный состав личных (а иногда и фамильных) ингушских имён по языку-источнику обусловлен культурно-историческими контактами, взаимопроникновением ономастических систем многоязычного Кавказа» [9, с. 192]. Поэтому у народов Кавказа встречаются идентичные имена. Но вряд ли можно согласиться с тем, что «в ингушском имениннике встречаются» грузинские имена, такие как: *Анзор*, *Бадал*, *Шумла*, *Зураб*, *Кете*, *Элбазар* и др. [Там же, с. 212]. Конечно, «в ингушском имениннике встречаются» заимствованные имена и не только из грузинской ономастики. Но согласиться, что вышеназванные имена грузинские, представляется невозможным.

Наличие огромного числа традиционных имен в ингушской ономастике, которые можно сгруппировать по принципу окончаний, не позволяет согласиться с высказываниями, что эти имена грузинского происхождения. Например, имя «Анзор», можно включить в группу аналогичных ингушских имен, таких, как: *Анзовр*, *Зовр*, *Гандовр*, *Довр*, *Изновр*, *Товр* и др.

Имя *Бадал* можно включить в группу ингушских имен с окончанием «дал»: *Садал*, *Сардал*, *Сейдал*, *Мурдал*, *Иаддал* и т.д. К этим же именам можно отнести и имена, с окончанием «бал»: *Анбал* // *Иамбал*, *Бал*, *Байбал*, *Гарбал*, *Габрал*, *Иамбал*, *Хъанбал*, *Чурбал*, *Эйбал* и др. К числу имен со схожими окончаниями можно отнести и следующие имена: *Ампал*, *Гарпал* // *Горпал*, *Воакхал* // *Воакхалпал*, *Турпал*, *Зейпал*, *Эйпал* и т.д. Перечень мужских имен со схожими окончаниями можно продолжить, например, с частицей «лал»: *Мури-лал*, *Сафра-лал* // *Сапра-лал*, *Сар-лал*, *Бей-лал*, *Мут-лал*, *Сон-лал*, *Хъаж-лал*; к этому ряду можно отнести и имена: *Бат-лал*, *Дзей-лал*, *Мит-лал* и т.д. Так же существуют имена со схожими по звучанию окончаниями: *Маккхал*, *Саккхал*, *Шовхал*, *Инал*, *Газал*, *Гажал*, *Муртазал*, *Апсал*, *Мурсал*, *Таргал*, *Иамарал*, *Арал* и др. Соответственно и фамилии: *Аленакъан* «Алиев», *Муталнакъан* «Муталиев», *Иналнакъан* «Иналов», *Сарлалнакъан* «Саралиев», *Сапра-лалнакъан* «Сапралиев» и т.д.

Имя «Шитла» можно отнести к именам с характерным окончанием, которые относятся к числу старинных ингушских имен, например, *Митла*, *Чинтла*, *Павртла*, *Тутла*, *Тута*, *Гювтла*, *Довт*

[Довта], Товт [Товта], Тонт и т.д. Имя «Кети» тоже относится к группе аналогичных имен, существовавших у ингушей издревле, и имеющих характерные окончания «ти»: *Кубати, Джанти, Султи, Гейти, Кети, Кут [Кута], Махъти, Мехъти, Хути, Хъато, Чонта, Чанти* и т.д.

Относительно имени Зураб, надо сказать, что ингушский вариант звучит немножко иначе, как «Зурап // Зурпа», и здесь тоже можно привести ряд созвучных имен с характерными окончаниями на «па // пи», таких как: *Банпа, Дзана, Глазалпа, Зурпа, Опа // Упа, Гаспа, Пейпа, Пана, Цена, Саипа, Саьмпи, Аьсти, Акхпи, Хаьмпи* и др.

От названных имен ведут свое происхождение многочисленные старинные ингушские фамилии: *Аьспинаькъан* «Аспиев», *Саьмпинаькъан* «Сампиев», *Опинаькъан* «Опиев», *Кетенаькъан* «Котиев», *Кутанаькъан* «Котиев», *Ховтенаькъан* «Хаутиев», *Хутинаькъан* «Хутиев» и т.д. Также фамилии: *Дабрнаькъан* «Добриев», *Зоврнаькъан* «Зауров», *Зурабнаькъан* «Зурабов» и др. Возможно, фамилия Таутиев, которая считается осетинского происхождения, производна от личного имени из того же ряда. По крайней мере, здесь наблюдается аналогия, т.е. на ингушском языке фамилия звучит как *Тоутинаькъан* от имени «Тоути».

Имя «Элбазар» можно отнести к ряду ингушских имен с окончанием на «зар»: *Албозар // Элбазар, Бекбозар; Бозар; Глазар, Мазар // Мацар, Новзар, Оалхазар* и т.д. К этим именам можно добавить множество других имен с окончанием на «сар»: *Бейсар; Бувойсар, Гасар, Мовсар; Наьсар; Сосар; Тепсар* и др. Также существуют и другие группы имен со схожими окончаниями, например, с окончаниями на «мар», «тар», «бар», «дар». Следовательно, в первую группу можно включить имена: *Астмар, Акхмар, Гюйтмар, Гластмар, Гантмар, Чантмар, Джантмар, Таьштмар*. Во вторую группу: *Шутар, Шамтар, Бейбаьтар, Джовбаьтар, Къубаьтар, Итар, Латар, Устар, Матар, Маиштар, Баиштар, Таьшттар, Хъаиштар, Ковтар*. В третью группу: *Дабар, Джабар, Хамбор и т.д.* В четвертую группу: *Иандар, ГИандар, ГИардар, Джандар, Дудар, Мудар, Илдар, Чоалдар, Яндар* и многие другие имена.

Данные имена следует отнести к числу наиболее старинных, т.к. они являются как бы легендарными именами – эпонимами ингушских фамилий: *Аьстмарнаькъан* «Астамиров», *Гасарнаькъан*

«Гасаров», *Дударнаькъан* «Дударов», *Глантмарнаькъан* «Гантемиров», *Латарнаькъан* «Латыров», *Шутарнаькъан* «Шутуров», *Хьаиштарнаькъан* «Хаштыров» и др.

Существуют общекавказские имена, общие как для ингушей, грузин, так и для других коренных народов Кавказа, унаследованные от прошлых времен. Вполне возможно, или, скорее всего, имена Андро, Соандро, Петро и др., которые бытовали у ингушей в прошлом, грузинского происхождения, но встречаются среди грузин и ингушские имена, как и среди других народов Кавказа.

А.С. Куркиев пишет, что в «Грузии (Сиони, Багеби, Каркучи и др.) встречаются ингушские фамильные имена с грузинскими элементами (компонентами), например: Кртошвили, (инг. Кхоартой из с. Кхарт, т.е. Кортыевы), Мальсагошвили (инг. Малсаганаькъан, т.е. Мальсаговы, выделившиеся из рода Паргамхой), Куштошвили (инг. Куштанаькъан, т.е. Куштовы из Духьаргишт)» [9, с. 212]. Здесь как видно, приведены две фамилии, образованные от антропонимов, и одна – от топонима. Эти фамилии до сих пор существуют в Ингушетии, что говорит о том, что отдельные представители указанных фамилий, возможно, в какой-то период времени оказались на южном склоне Большого Кавказа.

Ярким примером взаимопроникновения имен у народов Кавказа является осетинская фамилия Цаголовых. Дз. Г. Тменова пишет: «По полевым записям профессора А. Дз. Цагаевой, некто Кудзоев нашел в кустах ребенка. Ребенок был дикий, кидался. И к тому же был рыжий. Этот Кудзоев окрестил его Цогол, что по-вайнахски значит лиса. От этого Цогола и пошли Цаголта. Только почему назвал по-вайнахски, непонятно» [15, с. 24]. Вероятно, потому, что Кудзоев (инг. Кодзой) в те еще времена был носителем ингушского языка, и поэтому он назвал его «Цогал», т.е. рыжая лиса. «В Северной Осетии наблюдается большое число заимствований из русского, а также из языков соседних Северо-Кавказских народов – чеченского, ингушского, кабардинского, балкарского. Нередко через эти языки в осетинский проникали общемусульманские имена» [14, с. 27].

Говоря об ономастических заимствованиях, необходимо отметить, что среди ингушей бытуют арабоязычные мусульманские имена. Это естественно, так как через всевозможные контакты, в том числе и религию, проникают, наряду с другими элементами

культуры, и личные имена. Вместе с тем, имеющиеся данные говорят, что, несмотря на определенное иноязычное влияние, особенно мусульманское, ингушская антропонимика развивается по своим законам. Здесь важно отметить, что мусульманские имена ингушами сегодня воспринимаются как собственно национальные. Можно сказать, что в самосознании ингушей мусульманин и ингуш стали синонимами, а значит, и мусульманские имена воспринимаются как свои, наряду с древнеингушскими, т.е. эти имена сегодня воспринимаются как собственно ингушские.

Именно поэтому наибольшее число из иноязычных мусульманских личных имен составляют арабоязычные имена. Часто встречаются и тюркоязычные имена, преимущественно, крымско-татарские, и реже – имена других народов. Например, такие имена, как: *Алсан-Гири, Арс-Гири, Азамат-Гири, Бамат-Гири, Довт-Гири, Глаз-Гири, Махьмад-Гири, Саьлен-Гири, Умат-Гири* и др.

Вероятно, аналогичными по происхождению являются имена с окончанием на «би»: *Атаби; Аькхби; Баби; Бекби; Довтби; Даби; Гьуби; Иаби; Индерби; Мейрби; Мустби; Наьртби; Новрби (Наурби); Саварби; Саттаби; Тамби; Темерби; Урусби; Улуби; Уцаби; Хамби; Хамарби; Хазби; Эдалби; Яголби // ЙогIалби* и т.д., которых одновременно следует относить к числу старинных имен. Эти имена следует отнести к статусным, так как окончание «би» произведен от «бея» («бей»), означающий высшее сословие. Вместе с тем, есть имена, похожие по звучанию с окончанием на «ди», которых также можно группировать по принципу окончаний, например, это такие имена, как: *Бади, Гьуди, Къуди, Йовди, Иади, Къовди, Пьуди, Хьовди, ЙогIалди // Яголди, Эсади* и др., но эти имена скорее собственно ингушского происхождения. К этому ряду можно отнести и ряд старинных имен, которые оканчиваются на «да»: *Абаьда, Гада, ПIада, Даьда, Дуда, Дунда, КIинда, Мада, Йовда, Хьовда, Соада, Чонда, Чада, Эда, Янда* и многие другие.

От этих имен ведут свое происхождение следующие ингушские фамилии: *Иабинаькъан* «Абиев», *Аькхбинаькъан* «Акбиев», *Новрбинаькъан* «Наурбиев», *Тоамбинаькъан* «Тамбиев», *Хазбинаькъан* «Хазбиев» и другие. Также и фамилии: *Баденаькъан* «Бадиев», *Гьудинаькъан* «Гудиев», *Дуданаькъан* «Дудаев» и т.д.

Ингуши, как уже отмечалось, давали имена по названиям народов, растений, животных, птиц. В данном случае предлагаем име-

на, образованные с помощью иноязычных морфем. В нашем случае это имена, так сказать, с «атрибутивными» окончаниями: «мирз // марз» от «мурзы»: *Бахмарз; Бекмарз; Биймарз; Беймарз; Гамарз; Глоймарз; Глойтмарз; Дотмарз; Долтмарз, Джамарз // Жамарз; Товмарз; Солтмарз; Шахмарз; Халмарз; Хамарз; Марз; Мирз; Савьмарз; Эсамарз* и др.; также и ингушские имена, образованные с помощью окончания «солт», т. е. «султан»: *Солт, Бийсолт, Бейсолт, Бексолт, Къарамсолт, Товсолт, Иасолт, Темарсолт, Хасолт* и т.д. К этому типу можно отнести имена, оканчивающиеся на «бик (бек)». На ингушском языке этот термин звучит как «бик», например: *Асланбик, Иабазбик, Батарбик, Гуржбик, Даламбик, Даналбик, Дзоуврбик // Зоврбик, Доврбик // Доуврбик, Марзбик, Росланбик, Солсбик, Султанбик, Фатанбик, Фуртанбик* и др. Так же и имена *Ахьмадхан, Хаматхан, Бек-хан* и т.д. Эти имена принято считать заимствованными у других народов. Возможно, так и есть. Но с этим можно согласиться с оговоркой, т.е. термины «мирз // марз», «солт», «бик» действительно иранизмы или тюркизмы, попавшие к народам Северного Кавказа, вероятно, через тюркские народы.

Вместе с тем следует отметить, что в Иране, например, термин «мирз // мурза» означал сословный титул («князь»), как и, к примеру, термин «хан» у тюркских народов. Но в нашем случае он служит формантом, используемым для образования личных имен, которые следует отнести к «статусным». Отсюда имена, в том числе и двусоставные, образованные с участием ингушских лексем и добавлением заимствованной части слова, подчеркивающие высокий статус личности: «мирз // марз», «бек», «султан» или «хан».

О давности существования этих имен у ингушей свидетельствует то, что существует целый ряд ингушских фамилий, образованных от подобных личных имен-эпонимов, т.е. производных от этих имен: *Бекмарзнакъан* «Бекмурзиев», *Гамарзнакъан* «Гамурзиев», *Марзнакъан* «Марзиев», *Халмарзнакъан* «Халмурзиев», *Товмарзнакъан // Темарзнакъан* «Темурзиев», *Эсамарзнакъан* «Эсмурзиев», или такие фамилии как: *Товсолтанаякъан* «Товсултанов», *Доврбикнаякъан* «Доурбеков», *Хаматханнаякъан* «Хаматханов» и др.

Небезынтересно отметить, что употребление мусульманских имен у ингушей на начальном этапе принятия ислама привело к их определенной трансформации, которая произошла, надо полагать,

под влиянием норм ингушского языка. Например, такие имена, как: *Джабр* «Джабраил», *Сулам* «Сулейман», *Исмейл* «ИсмаИал», *Мус* «Муса» и др. Есть и другие мусульманские имена из этого же ряда, которые встречаются в генеалогических древах, но ближе к нашему времени. Это имена, наверное, относящиеся ко второму этапу: *Иадлон* «Абдул-Вахъаб», *Иадрахъман* «Абдуррахман», *Иаддалмажит* «Абдул-Мажит», *Шужурби*, или женские имена, такие как: *Хадчат* «Хадиджа», *Иашат* «Айша» и т.д.

Примечательно, что некоторые из названных имен, например, «Исмейл», «Сулам», «Мус» и другие встречаются в ингушских фамильных родословиях до семи-десяти колен, что говорит, кроме всего прочего, о проникновении ислама в Ингушетию задолго до «общепринятой» версии принятия ислама ингушами. Если основываться на общепринятых в кавказской этнографии хронологических нормах между поколениями, то это составит приблизительно лет триста. В свою очередь, это перекликается и с данными В. Багратиони относительно вероисповедания ингушей на рубеже XVIII в., который пишет, что они мусульмане-сунниты [4].

В родословной ингушских фамилий Яндиевых и Мамиловых в качестве эпонима встречается имя «Кист». В кавказоведении известен этноним «кисты // кишты», которым в XVIII-XIX веках русские называли ингушей. Вообще, кисты – это общество, которое обитало в Кистинском (Охкар-Чож) и Арамхинском (называемое иногда Джейрахское) ущельях. Примечательно, что названные фамилии относятся к кистинскому обществу ингушей.

Имя «Кист» стоит в одном ряду с другими схожими или аналогичными именами, которые представлены в ингушской антропонимике и составляют группу имен с однотипными окончаниями на «аст // ист»: *Албаст*, *Алхаст*, *Джовхаст*, *Вист*, *Пист* // *Паст*, *Кист*, *Кушт*, *Мист* // *Маьст*, *Маьргаст* // *Мургаст*, *Эст* и т.д. Известны современные ингушские фамилии, образованные от этих имен: *Алхастнаькъан* «Алхастов», *Куштнаькъан* «Куштов» и др.

Подводя итоги, отметим, что в данной статье мы не ставили цель этимологизировать имена. Мы постарались обобщить некоторое число мужских имен ингушей с характерными словообразовательными формантами, в основном, по принципу окончаний, где наблюдается определенная закономерность, дать самое общее представление о тех языковых и культурных процессах, которые отражены в ингушской ономастике.

Список использованной литературы:

1. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. – Грозный, 1990. 365 с.
2. Ахриев Н.Г. Исконные имена чеченцев и ингушей // Сборник статей и материалов по вопросам нахского языкознания. Известия ЧИНИ-ИЯЛ. Т. 10. Вып. 2. Языкознание. – Грозный, 1975.
3. Багаев М.Х. Тайна имен. Вайнахи, арабы и ислам. – Грозный, 1994. 48 с.
4. Багратиони В. География Грузии. – Тифлис, 1904.
5. Бибулатов Н.С. Чеченские имена. – Грозный, 1991. 139 с.
6. Богданов В.В. Этническая и эволюционная предыстория Руси. Оры, оссы, кимеры, хоры, Русь. – М., 2000. 96 с.
7. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М., 2002.
8. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. Под редакцией В.И. Марковина, Р.М. Мунчаева. – М., 1971. 207 с.
9. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. – Грозный, 1979. 254 с.
10. Лукиан Самосатский. «Токсарис» // Гумба Г.Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» («Армянская география» VII в.). Дисс ... канд. ист. наук. – Ереван, 1988.
11. Оздоева Ф.Г. Язык как основа духовной жизни народа // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Назрань, 1997.
12. Смолицкий В.Г. Вольга и Микула: две эпохи – два мировоззрения // Традиционная культура (Научный альманах) № 1 (17) // 2007. С. 14-22.
13. Справочник личных имен народов РСФСР. Изд. второе. – М.: «Русский язык», 1979.
14. Тменова Дз.Г. Тотемические воззрения в генеалогических преданиях осетин // Известия СОИГСИ. № 3. – Владикавказ, 2009.
15. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. Перевод с английского. Общая редакция Б.А. Успенского. – М., 1989. 443 с.
16. Хамчиев С.А. Ингушские личные имена. – Магас, 2003. 122 с.
17. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. Издание второе. – М., 2008. 493 с.